

НУЖНА ПОДЛИННАЯ ЭЛИТА

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ
И
СОЦИАЛЬНЫЙ
ПРОГРЕСС

Э. ОЛОГУДУ

ВПРОС об интеллигенции в Африке, где пока преобладают интеллигенты с европейскими дипломами, чрезвычайно сложен. Поэтому здесь представляется насущно необходимым ответ на вопрос: что дает право называться интеллигентом, или, иными словами, каковы характерные черты этой социальной категории? Такое право дается лишь участием в создании

Э. Ологу — современный дагомейский публицист и социолог. Со статьей о роли интеллигенции в африканском обществе он выступил в дагомейском еженедельнике «Об нувель». Статья дается в сокращенном виде.

охвата детей начальным образованием на уровне 50 процентов.

Ньерере осознает серьезную опасность влияния неокOLONIALИЗМА, под воздействием которого интеллигент может использовать привилегию быть источником знания не в интересах народа, а в целях собственного обогащения и престижа. Ньерере — убежденный противник превращения интеллигенции (или ее части) в «элиту», стоящую над обществом и эксплуатирующую его. «В институтах мы не готовим «лидеров», которые делают за других всю мыслительную работу с тем, чтобы остальные слепо следовали за ними», — пишет он.

Главным условием, предохраняющим интеллигенцию от подобной эволюции, он считает «социалистическую настроенность ума». Вместе с тем Ньерере выступает против таких ставок заработной платы лицам умственного труда, которые были бы выше зарплаток работников физического труда, прежде всего крестьян. «Получается так, — пишет Ньерере, — что небольшая группа, имеющая специальные знания, получает все большую и большую часть ресурсов общества. Это происходит, несмотря на то, что эти знания были приобретены в результате общих усилий всего общества, ибо именно общество предоставляло та-

ки и развитию национальных духовных ценностей — задача, зачастую непосильная для отчужденной от национальной среды, европеизированной интеллигенции. С другой стороны, молодая африканская интеллигенция часто не встречает должного понимания со стороны своих национальных правительств, не имеет достаточной свободы для выражения своих взглядов и достаточно высокого жизненного уровня в качестве основы для полноценной духовной деятельности. Все это, безусловно, затрудняет возможности решения стоящих перед интеллигенцией задач.

Подобное положение сложилось исторически: процесс складывания интеллигенции в Африке имел специфические черты. Прежде всего у нас появились *évolués*¹, потом различные элиты, а за ними — интеллигенция. Группа *évolués* складывалась в результате насильственного вторжения элементов современной жизни в традиционное общество. Можно отметить среди многочисленных проявлений этого процесса ломки традиционных структур следующие: появление хорошо оплачиваемых чиновничьих должностей, на которые могли претендовать более или менее образованные африканцы,

¹ *Évolué* — труднопереводимый термин, буквально означающий «развитый», «продвинутый». В литературе, посвященной проблемам бывшей Французской Африки, широко употребляется для обозначения лиц, поднявшихся вверх по социальной лестнице уже в условиях колониальных, а не традиционных структур.

ким людям возможность учиться, строило средние учебные заведения, открывало университеты. Ньерере, не видя различий в производительности умственного и физического труда, подрывает — вольно или невольно — стимулы человеческого прогресса и развития общества, смешивая интеллигенцию с бюрократией, яростным противником которой он является.

Высказывания известного африканского лидера о роли интеллигенции представляют серьезный интерес. Они свидетельствуют о пристальном внимании к этой проблеме в странах, избирающих путь радикальных социальных-экономических преобразований.

что побуждало крестьян отправлять своих детей в школы; развитие современного транспорта; распад традиционного семейного очага под влиянием этих факторов; внедрение элементов современного европейского быта и европейской культуры.

Обучение типичного африканского студента за пределами Африки зачастую приводит к тому, что культура и знание так и не становятся естественной атмосферой его жизни, а воспринимаются им как нечто совершенно отличное от африканской среды и чуждое ей. Работая в условиях своей страны, такая интеллигенция либо очень быстро утрачивает все приобретенные ею знания и опускается до уровня самого примитивного существования без тени какой-либо духовной жизни, либо же замыкается в себе, в сознании своей избранности, не надеясь найти понимание и поддержку. И то и другое недостойно интеллигенции. Интеллигенция должна всегда стремиться к передаче своих знаний — таков достойный ее девиз.

Однако положение таково, что почти все проблемы, с которыми сталкивается африканская интеллигенция, пока еще имеют политический характер, и потому чрезвычайно важен вопрос о политической ориентации нашей интеллигенции. По сути дела, речь идет о том, что в современной литературе, посвященной проблемам интеллигенции, обозначается термином «завербованность», о том, какой религиозной или идеологической концепцией или какой эмпирически установленной целью руководствуется в своей деятельности интеллигент.

В африканских условиях интеллигентом может считаться тот, кто руководствуется в своей деятельности высшей целью, сообразованной с нуждами общества, обращая всю отличающую его склонность к размышлениям на изучение возможностей усовершенствования государства и общества.

Организация нормальных форм деятельности представителей культуры — необходимый этап на пути к разрешению одной из важнейших проблем, стоящих перед Африкой.

Чтобы играть эффективную роль в обществе, интеллигенция должна удовлетворять определенным психологическим и моральным условиям.

Первое условие: влияние интеллигенции может осуществляться в общем методом обстоятельного, терпеливого убеждения. Интеллигенция может оказывать влияние на свой народ, что является смыслом ее существования и ее долгом, действуя не в международных организациях или вообще за границей: она будет действительно полезной лишь в том случае, если останется в стране и будет работать там по мере своих сил и возможностей, несмотря на низкие заработки и непонимание, с которым ей иногда приходится сталкиваться.

Второе условие: интеллигенция должна заботиться о своем престиже. Массы будут доверять ей лишь в том случае, если ее представители не пойдут по пути наименьшего сопротивления и решительно откажутся от грязных средств личного обогащения и быстрого продвижения по социальной лестнице. Не следует забывать, что народ ожидает от нее много — того, в чем сейчас больше всего нуждается наша страна, — самопожертвования и самоотречения, интеллектуальной честности, стремления к истине, чувства реального, верности народным чаяниям, то есть подлинного патриотизма!

Третье условие воздействия на массы — правильная направленность деятельности интеллигенции, которая даст ей возможность сделать свой призыв понятным и притягательным для всех. Поэтому нужно, чтобы искусство и фольклор служили в первую очередь народу, а не являлись средством получения иностранной валюты или развлечения публики в театральном зале. Нужно, чтобы литература ставила и решала наши собственные проблемы, освещала наши конфликты. Короче говоря, культура должна быть не продуктом, предназначенным только для экспорта, а продуктом для внутреннего потребления в стране. Другими словами, к обилию информации и верности суждений нужно добавить — и в гораздо большей мере, чем раньше, — стремление к объяснению. Это, несомненно, наиболее трудная задача, и для ее разрешения нужна подлинная элита.

Эль-Кувейт. Одно из зданий Кувейтского университета. Среди студентов этого учебного заведения 47 процентов составляют девушки.

Фото ТАСС

